

УДК 911.2;911.9;502.7

Г. Б. ГРИГОРЯН

ЛАНДШАФТНАЯ РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ
ЗАПОВЕДНИКОВ АРМЯНСКОЙ ССР

В решениях XXVI съезда КПСС, наряду с другими важнейшими задачами по организации народного хозяйства, подчеркивается актуальность проведения природоохранных работ, в частности, расширения сети заповедных систем. Проведение этих работ нужно вести в научно-обоснованном региональном аспекте, включая в сеть заповедования эталоны ландшафтов всех характерных природных зон.

В этом отношении определенный интерес представляют горные территории, в том числе Армянская республика, имеющая сложную ландшафтную дифференциацию и многообразие природно-ландшафтных систем.

Основным принципом организации заповедных систем является то, чтобы в сети природоохраняемых объектов отражалось все разнообразие природных образований страны. Отсюда вытекает основное правило заповедного дела, которое именуют принципом ландшафтной репрезентативности охраняемых объектов.

В нашей стране заповедные формы природоохраняемых систем призваны сохранить типичные, уникальные уголки природы, имеющие прежде всего высокое научно-познавательное значение. Подобные участки природы представляют собой территории с реликтовыми элементами или ареалами ценнейших пород растений, видов животных, ценными памятниками неживой природы, созданными за прошлые периоды геологического развития Земли, природно-территориальные комплексы, отражающие все черты природы крупных регионов, исторические памятные места, священные для народов и т. п. Все подобные территории изъяты из непосредственного хозяйственного использования и охраняются в природной обстановке, способствуя их естественному возобновлению и развитию.

В последнее время особое значение приобретает охрана природных ландшафтных геокомплексов, как эталонов крупных региональных единиц.

Не отрицая в принципе целесообразности первоочередного заповедования ненарушенных природных комплексов, которые должны служить эталонами природных ценозов, считаем вполне оправданным и необходимым заповедование также ландшафтных комплексов, частично трансформированных человеком, которые в перспективе должны омениться коренными ценозами. В таких антропогенных ландшафтах тоже следует воздержаться от мер содействия возобновлению биокомпонентов, от их

реконструкции и ухода, создания культур и пр. Это позволит проследить естественные сукцессии растительности и сопоставить наблюдения с аналогичными процессами в соседних регионах, на различных опытных станциях, где применяются различные меры содействия восстановлению биотома. Иначе говоря, включение в сеть заповедования нарушенных или же антропогенных ландшафтных комплексов не самоцель. Это тоже эталонизирование, в данном случае они представляют собой эталоны трансформированных ландшафтов, характеризующих современный лик страны.

Обеспечение репрезентативности заповедного фонда связано с определением отличительных черт и существенных особенностей ландшафтных структур. Площадь заповедных территорий должна быть в таких размерах, чтобы она обеспечивала возможность самовосстановления охраняемых объектов. Иначе говоря, сохранение любых компонентов ландшафта неотрывно связано с необходимостью сохранения для них определенных черт среды—условий существования, отсюда и необходимость охраны ландшафта в целом—охрана экосистем.

В связи с тем, что основной формой охраны природных ландшафтов являются заповедники, ниже рассматриваются научные основы их организации.

Заметим, что эти вопросы пока что не решены. Отсутствует единое мнение даже среди специалистов. Помимо этого, точки зрения географов несколько отличаются от естественников [3, 4].

Следует отметить, что несмотря на то, что природоохранное устройство заповедников есть задача географическая, они первоначально были созданы для сохранения отдельных видов животных и растений, и географы почти не принимали участия в их организации.

Как показал опыт организации заповедного хозяйства, сохранить природу заповедных объектов удастся лишь при условии сохранения природных комплексов, компонентами или же структурными единицами которых являются живые организмы.

В условиях горных стран организация любых форм заповедных систем должна базироваться на ландшафтоведческой основе территории.

В горных странах по степени завершенности и самостоятельности внутреннего оборота вещества и энергии различают три категории природных ландшафтов: автономные, формирующиеся преимущественно на плакорных условиях; транзитные, существующие в значительной степени за счет перехвата миграционных веществ, расположенных на склонах, и аккумулятивные, использующие накапливающиеся в них вещества и расположенные в межгорных равнинах. Возможности и пути сохранения геокомплексов, относящихся к перечисленным группам, во многом различны. Каждый имеет свою определенную особенность ведения заповедного хозяйства, направленную на сохранение механизма внутреннего оборота охраняемых экосистем.

Научно-обоснованное определение размеров площади заповедников требует полного охвата элементов местного ландшафта, обеспечиваю-

щих их реальную независимость от окружающих территорий. В условиях горных стран осуществление подобного возможно лишь при охране всего ряда парадинамических комплексов, всего высотно-поясного спектра местных ландшафтов. Иначе говоря, границы горных заповедников должны проводиться только по водоразделам, стремясь к тому, чтобы заповедник был расположен в пределах одного речного бассейна.

Таким образом, при выборе заповедной формы природно-охраняемых учреждений, необходимо серьезное изучение структуры и особенностей функционирования местных природно-территориальных комплексов, для чего требуется составление продуманной программы исследований, направленной на разрешение срочных проблем, необходимых для разработки генерального плана научной и производственной деятельности заповедников.

Итогами таких исследований должны стать научно обоснованные планы управления природой заповедника, предусматривающие схемы единовременных и длительных мероприятий, способствующих сохранению природных экосистем. Подобные работы важны, в связи с необходимостью сохранения эталонов природной среды, без которых трудно организовать работы по мониторингу окружающей среды и биосферы в целом.

Если рассмотреть вопросы организации заповедности территории с экологическим подходом, то природоохранное устройство заповедников, а также заказников является ландшафтоведческой задачей. Она должна решаться на основе детальной инвентаризации ландшафтных геокомплексов всех рангов, с соответствующим ресурсно-ландшафтным анализом: детальной характеристикой и картографическим моделированием их пространственных структур, составлением карт отдельных компонентов, карт распространения ценных памятников, реликтовых и эндемичных объектов, исчезающих видов, ландшафтных элементов эталонов и пр. Наиболее важно установить степень автономности функционирования природоохраняемых экосистем.

Ландшафтный подход позволяет выделить природные объекты в собственной экологической среде, как залог успеха природоохраняемых работ. В частности, ландшафтный подход указывает на необходимость организации заповедников и заказников различного типа функционирования. Работы подобного рода в Армянской республике не проводились.

Ниже вкратце рассмотрим заповедные системы Армянской ССР и их ландшафтную интерпретацию.

С 1958 г. на территории республики организованы три заповедника — Дилижанский, Хосровский и Шикахохский (рис. 1). Они должны были характеризовать ландшафты крупных физико-географических регионов республики, в частности: Дилижанский — Сомхето-Мравской подпровинции, Шикахохский — Карабахо-Зангезурской подпровинции (Малокавказская провинция), Хосровский — переходной зоны от Араратской к Нахичеванской подпровинции (Араксинская провинция). Как видим, кроме Ширака, все крупные регионы республики представлены в запо-

ведной системе, т. е. места и ландшафтные структуры для целей заповедования выбраны научно обоснованно [1].

Вместе с тем, вследствие отсутствия опыта имеются серьезные недостатки в организационных работах заповедных систем республики. Так, территория заповедников не целостна, в ней много поселений, которые мешают рациональной организации охраны. В пределах заповед-

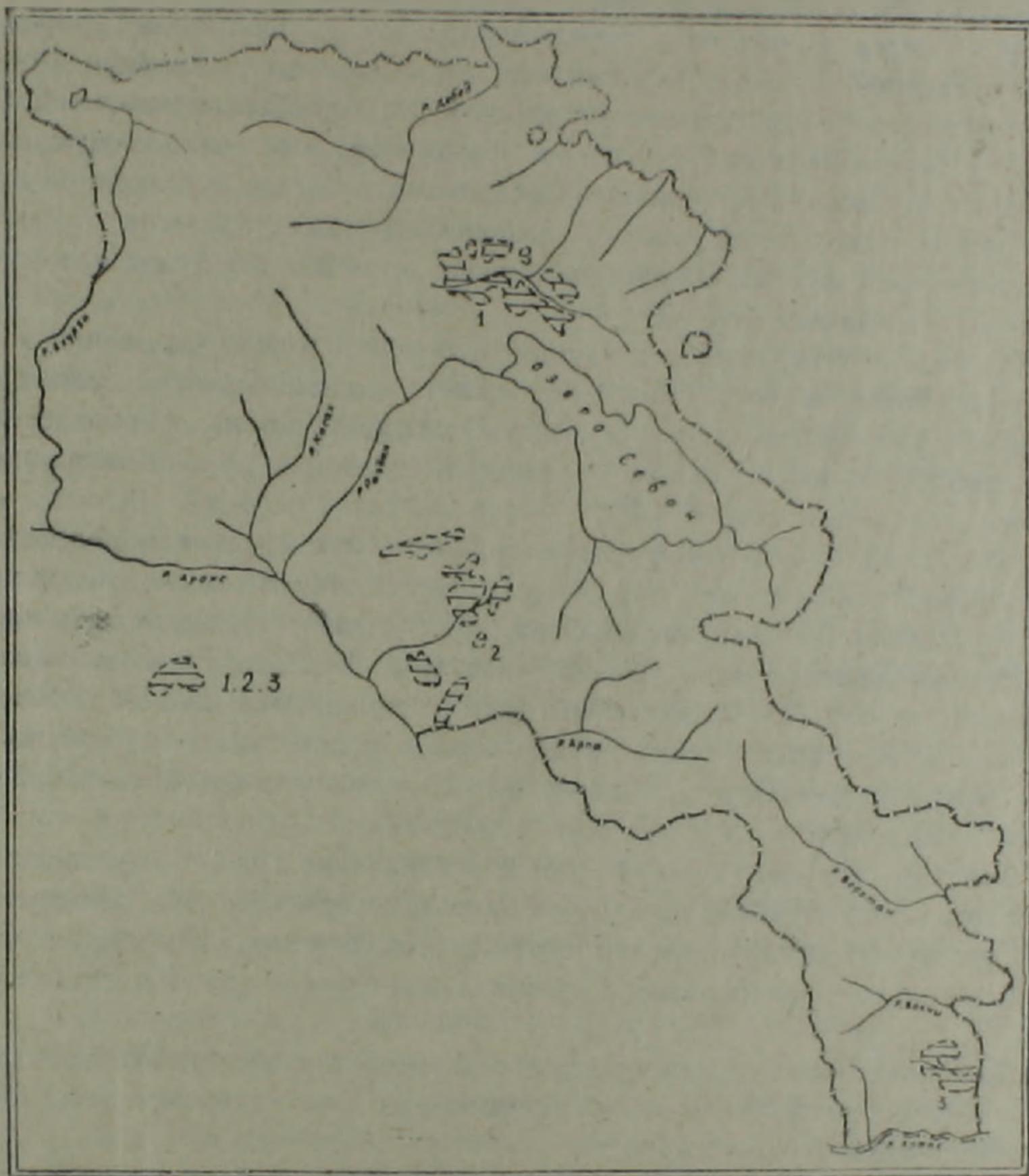

Рис. 1. Существующие заповедники Армянской ССР. 1—Хосровский, 2—Дилижанский, 3—Шикахохский.

ников часть территории принадлежит совхозам и колхозам, где совершенно отсутствуют надзор и охрана, проводится пастьба окота, рубка леса, сбор семян и пр., которые приносят ущерб соседним участкам заповедника. Заповедный режим распространен только на территории, имеющей лесной покров, а выше и ниже лесного пояса, а также лесные поляны принадлежат другим хозяйствам. Такая постановка в условиях горного рельефа не может гарантировать комплексную охрану одного

пояса, в данном случае лесного. Кроме того, охраняемые животные для своего существования требуют не только лесного пространства, в особенности летом они должны обитать в высокогорных лугах.

В Дилижанском заповеднике в последние годы были построены асфальтированные дороги, ведущие к самым девственным уголкам — очагам размножения диких животных, неповторимым памятникам природы. Почти все природные уголки заповедников «открыты» перед туристами и неорганизованными посетителями. Такие уникальные природно-ландшафтные урочища, какими являются верховья р. Агарцин и окрестность озера Парз-лич, превратились в так называемое «веселище». Руководство заповедника бессильно перед этим, так как некоторые должностные лица продолжают рассматривать заповедник как обычный лесхоз. Такое отношение к заповедникам может привести к отрицательным результатам и через несколько лет мало что будет напоминать здесь о заповеднике [2].

На наш взгляд, наиболее важной и срочной мерой улучшения заповедного дела является уточнение границ — приуроченность заповедников к естественным границам местных ландшафтов, т. е. проведение мероприятий по консолидации территорий, позволяющих организацию охраны целостных систем [2].

Исходя из эталонных функций заповедников, следует определить минимально допустимые параметры территорий, соответствующие таким участкам местных ландшафтов, которые могут существовать как саморегулирующиеся экологические системы. Указать точные параметры какого-либо заповедника мы пока не можем. Их следует обосновать путем непосредственного стационарного исследования. Но то, что они должны включить в себя целостные системы местных парадинамических ландшафтов — не подлежит сомнению.

Заметим, что выбор территории и ограничение границ заповедников — это задача научная, а не задача проектных организаций. Такие вопросы решаются на ландшафтно-географической основе, с проведением функционального зонирования и организацией строго охраняемых объектов.

Для выполнения поставленных перед заповедниками республики задач, следует пересмотреть как их территориальную приуроченность, так и функциональную деятельность.

В частности, необходимо урегулировать границы Хооровского заповедника, включая в него весь бассейн р. Хосров с ее притоками — до водораздела Гегамского хребта и Гидасарского массива. Что касается заповедных участков на склоне Урисского хребта и в бассейне р. Арацо, то целесообразнее их статус переименовать — как геоботанические резерваты. В природоохраняемом отношении особую трудность представляет Дилижанский заповедник. Наличие здесь г. Дилижана и других населенных пунктов делают невозможным осуществление заповедного режима. Дилижан и его окрестности были и остаются рекреационной зоной. Вероятнее всего это природный парк, а не заповедник. Поэтому следует думать об организации небольшого заповедного очага, который сможет в себе эталонизировать ландшафты Сомхето-Мравской провинции, (т. е.

северо-восточных регионов республики). На наш взгляд, такой ландшафт с уникальными биокомпонентами, с реликтовыми образованиями (тиссовники) имеется в бассейне р. Киранц (Иджеванский район). Примечательно еще то обстоятельство, что здесь на всем бассейне (около 20 000 га) отсутствуют населенные пункты, сельскохозяйственные угодья и животноводческие фермы. А между тем, здесь прекрасно представлены буковые леса с высокой продуктивностью и различными эдафическими условиями, причудливыми формами рельефа и высокогорными субальпийскими лугами с криволесьем. Что касается ценных ландшафтных образований Дилижанского заповедника тиссовники Агнабатского ущелья, Полатоких дубрав и пр., то их следует выделить как природные памятники или же ботанические резерваты, охрана которых приближается к статусу заповедника.

Заметим, что почти все заповедники республики организованы с целью охраны лесных эталонных ландшафтов (влажных, умеренно-влажных и засушливых). А ведь Армянское нагорье—основная часть территории республики, характеризуется вулканическими степями и высокогорными лугами. Настало время, чтобы небольшие участки этих эталонных ландшафтов между стыковой зоной Араратской и Ширакской подпровинций были объявлены заповедниками.

Нам кажется, имеются все основания для создания небольшого, но оригинального, неповторимого в Союзе, высокогорного заповедника в вершинной части Арагаца, вокруг озера Кари, на основании действующего заказника альпийских ковров. Этому будут благоприятно содействовать имеющиеся здесь биогеоэкологическая и метеорологическая станции, позволяющие всесторонне организовать научно-исследовательские работы. Площадь такого заповедника, находящегося в условиях автономно-элювиальных ландшафтов, может быть не больше 1000 га и никак не отразится на хозяйственном использовании указанной территории. А научная общественность республики и Союза будет иметь превосходный научный стационар для системного изучения высокогорных экосистем.

На наш взгляд, небольшой вулканический степной заповедник (1000—3000 га) может быть организован в бассейне озера Севан, на северных склонах Гегамского вулканического массива с «лунными ландшафтами»—чингилловыми степями. Такая сеть государственных заповедников с многочисленными резерватами позволит осуществить охрану эталонных ландшафтных систем и организовать мониторинг природной среды в пределах республики.

Схема рекомендуемых (а также реорганизуемых) заповедников Армянской ССР приводится на рис. 2.

Помимо разработки научно обоснованной схемы размещения заповедников, на ландшафтной основе следует организовать также комплекс мероприятий по охране и восстановлению природных ресурсов и других природоохраняемых форм. Как уже отмечалось, в заповедниках Армении научные исследования ведутся односторонне, что противоречит теории современного естествознания, принимающего комплексный системный подход в изучении природных образований.

Научно-исследовательские работы в пределах заповедников следует организовать с ландшафтно-экологическим аспектом, а объектом исследований должен быть местный ландшафт в своих природно-географи-

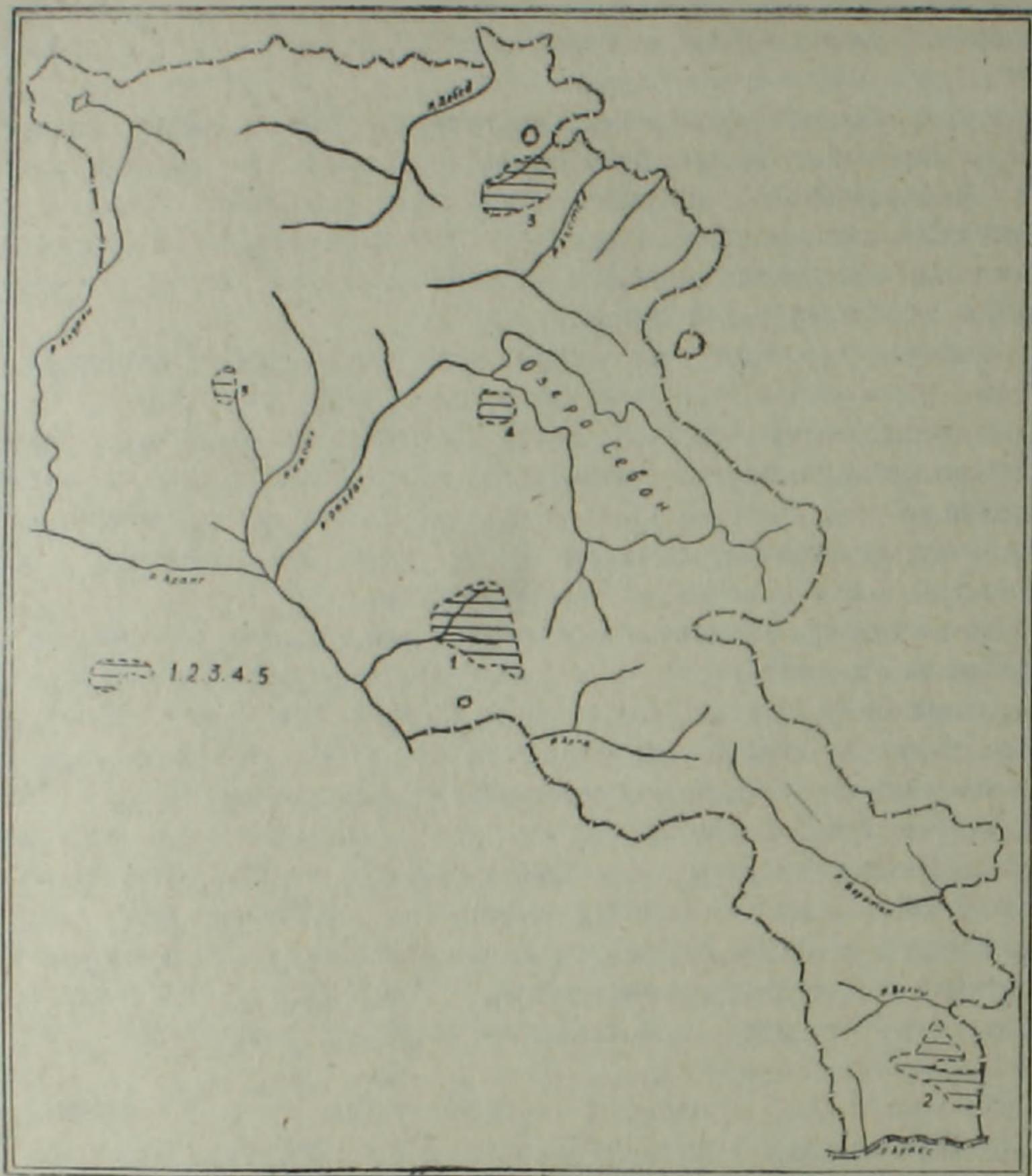

Рис 2. Рекомендуемые и реконструированные заповедники Армянской ССР. 1—Хосровский, 2—Шикахохский, 3—Киранский, 4—Ераблурский, 5—Арагацкий.

ческих границах. При таком подходе заповедники станут настоящими комплексными физико-географическими и биологическим стационарами для системных исследований природы.

Институт геологических наук
АН Армянской ССР

Поступила 23. VI 1981.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Григорян Г. Б., Чилингарян А. А. Заповедники Армянской ССР и их дальнейшее развитие. Мат. XXIV ВГК, Сб. «Человек и среда», 1976.
2. Григорян Г. Б. Дилижанский заповедник. Изд. «Айастан», Ереван 1978.
3. Исаков Ю. А. Научные основы сохранения природных экосистем в заповедниках. Известия АН СССР, сер. геогр., № 3, 1975.
4. Милькина Л. И. Географические основы заповедного дела. Известия ВГО, № 6, 1976.